

ГЛАВА 1

— Третья в первом ряду.

Не дождавшись ответа спутницы, Ростислав Матвеевич демонстративно переключил внимание на девушку, старательно выполнявшую вместе с остальными дзюдоистами приемы. Занятия проводил инструктор, находясь лицом к трем шеренгам спортсменов. Ростислав Матвеевич и его спутница вели наблюдение из темного и узкого коридора, стараясь не привлекать к себе внимания. Она сузила глаза, с пристрастием изучая претендентку, наконец с ее губ слетело:

— Не то. — И не скрывала разочарования, но хищных глаз с девушки не сводила.

— Почему? — Он находился на том пределе, когда довольно капли, чтобы взорваться. Собственно, Ростислав Матвеевич предвидел подобное, так что даже не удивился. — Почему, Эмма?

— Безликая. Как моль.

— Одинаковая форма обезличивает, — слегка возразил он. — Они все в белом, а белый и черный цвета вообще стирают индивидуальность. И потом, милая моя, у женщин есть миллион ухищрений, чтобы сделать себя привлекательнее. Пригласишь визажиста, он научит девочку выжимать из своей внешности максимум. Между прочим, я видел ее в платье, очень даже симпатичная...

— Симпатичная! — пренебрежительно фыркнула она. — Мне нужна красивая. К тому же она спортсменка, а спорт огрубляет фигуру.

— Не скажи, не скажи... Например, художественная гимнастика вытачивает идеальные формы. Да и с чего ты взяла, что она спортсменка? В этой группе занимаются любители. Вне зависимости от возраста можно записаться и учиться бить физиономии. Лишь деньги плати. Кстати, фигура у нее великолепная — не костлявая, ноги от ушей, рост...

— Длинная, — презрительно заметила Эмма.

— Высокая, — уже более твердо возразил он. — А попка — шедевр природы. Кругленькая, плотная, торчит сзади...

— Ты что, щупал? — перевела она насмешливый взгляд на Ростислава Матвеевича.

— Нет, конечно, — не смутился он. — Но не прочь бы...

— Ростик, я не для тебя выбираю. — И вновь глаза ее оценивали девушку. — Скажи на милость, по какому принципу ты выбираешь?

— Помнится, кто-то говорил, не будем показывать пальцем — кто, — выразительно покосился Ростислав Матвеевич на Эмму, — что она должна уметь защитить себя. Девушка, предпочитающая всем видам спорта дзюдо, разве не то, о чем ты мечтала? Хотя, милая моя, против лома нет приема.

— Мои мечты значения в данном случае не имеют, — отрезала она. — А умение защищать себя относится к реакции, я это имела в виду. Реакция означает упреждение, вот и все.

— Немаловажную роль в моем выборе определило сходство...

— Ты считаешь?..

— Да, — категорично, будто другого мнения быть

не может, сказал он. — Посмотри сама: у нее удлиненное лицо, глаза светло-карие и не щелочки, высокий лоб, большой рот с выразительными губами, густые брови дугой. Чутьочку скулы выступают, но сходство есть, приглядишься, посмотри внимательнее.

— Сходство... — задумчиво произнесла Эмма, снова устремив взгляд на девушку. — Не знаю, не знаю... Иногда мне кажется, мы идем неверным путем.

— Ты идешь, — поправил ее Ростислав Матвеевич. — Никогда не говори «мы». Это твоя затея. Ты у нас главнокомандующий, а я выполняю функцию бесправного управляющего. Эмма, мне надоело искать кандидаток. Надоел этот город. Надоели твои капризы. Ну, чем она тебе не нравится? И чем ты рискуешь?

— Это дорогой клуб? — словно не слыша упреков, спросила она.

— Относительно.

— Относительно чего? — уточнила Эмма.

— Есть дороже.

— Значит, она — девочка со средствами. А мне нужна бедная.

— Тебе нужна бедная, красивая, чтоб могла за себя постоять... — иронично перечислял Ростислав Матвеевич. — Совсем забыл, она должна быть умная, сексуальная, с характером... Не много ли требований, дорогая? Идеала нет. И вообще легче...

— Я знаю, что ты скажешь, — перебила она. — Не легче.

— Эмма, я безумно устал. Это уже тридцать четвертая претендентка, не считая тех двух девушек, которых мы уже отобрали, а тебе все не так. Две у нас уже есть, ну, в чем дело?

— Ладно, посмотрим, — вяло капитулировала Эмма. — Сначала наведем справки о ней. Как, ты сказал, ее зовут?

— Жанна. Двадцать семь лет, не замужем.

— А, так ее даже замуж не берут? — съязвила Эмма, направляясь к выходу.

Несмотря на то что шпилька была адресована ему, мол, плохо справляешься с заданием, Ростислав Матвеевич предпочел не реагировать.

Жанна приняла душ после тренировки, молниеносно оделась и выскочила на улицу, не посчитав нужным накраситься. Какая косметика, когда, во-первых, уже темно, во-вторых, она напрямиком из спортзала намерена ехать домой.

Ненавязчиво накапывал летний дождик, но Жанна не раскрыла зонт, а забежала под навес на остановке. Среди светящихся фар она выискивала троллейбус или автобус...

— Моль, — обреченно выдохнула Эмма, наблюдая за Жанной из джипа.

Возле девушки притормозил «Мерседес», открылась дверца, и водитель предложил:

— Жанна, садись, прокачу с ветерком.

Девушка приняла приглашение...

— Поезжай за ними, — приказала Эмма.

Джип минут пятнадцать колесил за «Мерседесом». Наконец тот остановился у супермаркета, Жанна забежала в магазин. Ростислав Матвеевич съехал на обочину, заглушил мотор, и они вместе с «Мерседесом» проторчали полчаса.

— Да что она так долго там копается? — озадачилась Эмма. — За это время можно выкупить все здание.

— Пойду посмотрю...

Ростислав Матвеевич зашел в магазин, занимавший весь первый этаж многоэтажного дома. Народу внутри было совсем немного. Видимо, магазин доро-

гой. Ростислав Матвеевич пробежался по отделам, выискивая девушку, — Жанны не обнаружил, а она не иголка. Выглянул на улицу — «Мерседес» на месте. Странно, куда ж она делась? Это продуктовый магазин, соответственно, нет в нем примерочных кабинок. Постояв с минуту в раздумье, Ростислав Матвеевич подошел к одному из охранников:

— Извините, сюда зашла девушка... шатенка, с прямыми волосами ниже плеч, в джинсах и красной трикотажной кофточке с открытыми плечами...

— Ушла ваша девушка, — ухмыльнулся охранник, поглядывая на него с показным сочувствием. — Попросила вывести ее черным ходом.

— Благодарю вас, — рассеянно буркнул Ростислав Матвеевич и, с чувством неловкости, будто он преследователь, а Жанна сбежала от него, покинул магазин. Усевшись за руль, доложил Эмме: — Нет ее там.

— Но «Мерседес» стоит, — удивленно приподняла Эмма одну бровь.

— Охранник сказал, она попросила вывести ее через черный ход, короче, сбежала от «Мерседеса».

Эмма некоторое время молчала, потом расхохоталась:

— Она обула его? А знаешь, эта девица нам подойдет.

Жанна, выпрыгнув из автобуса, бежала сломя голову через темный сквер — боец пока из нее никудышный, а береженого бог бережет. На пятый этаж взлетела пулей. Лифт часто застревал, посему она не рискнула им воспользоваться. Позвонила.

— Наконец-то, — открыла младшая сестра Зойка двенадцати лет, есть еще и средняя. — Что так долго?

— По понедельникам и четвергам у меня тренировки, могли бы запомнить, — снимая обувь в прихожей,

бросила Жанна, затем влетела в комнату, упала на диван. — Ух, устала.

Расположившись за двумя журнальными столиками у телевизора, мама мастерила бумажные цветы. Делает она и пресловутый флердоранж для невест, который так любят в любовных романах, но основной ее бизнес — похоронные венки. Их продает на рынке, а уборы для невест отдает приятельнице, которая торгует свадебными принадлежностями.

— Сейчас Вика придет, поужинаем, — сказала мама, не отрываясь от своего занятия. — Я пирог испекла, картошку с мясом приготовила...

— По какому случаю пирог? — без участия спросила Жанна.

— Продала сегодня восемь венков. За тремя вообще приехали на дом. Представляешь, повезло? Скинула по десятке, но я не в убытке.

— Кто-то умер, а нам повезло, — задумчиво произнесла Жанна.

— Люди умирают каждый день, — равнодушно заметила мама. — Не каждый день удастся столько венков продать.

— А где Вика? — озабоченно спросила Жанна.

— Наверно, с мальчиком гуляет. Не звонила.

— Училась бы лучше, — недовольно проворчала старшая дочь.

— Да толку-то от твоей учебы, — вздохнула мама. — Вон ты выучилась, а работаешь не по специальности, каким-то бухгалтером.

— Зато неплохо зарабатываю.

— И даже не главным.

— Мама, мои математические способности никому не нужны, но мне, как видишь,годились. Ты вот тоже работаешь не по специальности. На одних твоих похоронах мы бы ноги протянули, а руки вытянули бы

вдоль тела. Прояви, пожалуйста, хоть капельку строгости к Вике, иначе сама пойдешь позориться на собрания.

Раздался звонок, младшая сестра ринулась к двери.

— Зойка, стой! Меня нет дома и не будет, поняла?

— От кого прячешься? — заинтересовалась мать, бросив работу.

— Да так, один жлоб вообразил, будто он супермен, и приставал, а я сбежала от него.

— Жанна... — плаксиво протянула мама. — Тебе двадцать семь! Замуж пора...

— Покажи — за кого, — огрызнулась дочь. — Что это за мужчина, соблазняющий женщину в спортивном костюме, притом прямо в машине? Для начала оделся бы поприличнее и пригласил меня хотя бы в кино.

— Надо немножко терпимее быть...

— Не хочу, — отрезала Жанна. — Ты всю жизнь терпишь, а папочка наш терпеть не стал, троих детей сделал и сбежал.

— Зато у меня есть вы.

— Что ж, когда созрею, принесу в подоле.

— Это я, — возвестила Вика. — Есть хочу.

— Где шатаешься? — напустилась на сестру Жанна. — Одиннадцатый час, все ее ждут, а она не соизволила даже позвонить!

— У меня нет мобильного телефона, а автоматы не работают, — оправдывалась Вика, которая боялась только одного человека на свете — старшую сестру.

— В таком случае дома надо быть в девять! — рявкнула Жанна. — Мобилу ей подайте. Я работаю и мобилы не имею...

— Девочки, девочки... — призвала к миру мать. — Давайте поужинаем, потом каждая займется чем хочет.

На следующий день часов в двенадцать Ростислав Матвеевич и Эмма вновь посетили клуб и встретились с хозяином.

— У вас давно обучается девушка по имени Жанна? — спросила Эмма.

— Жанна? — попытался он вспомнить.

— Вчера она занималась дзюдо до девяти вечера, — уточнил Ростислав Матвеевич.

— Тренера надо спросить, я далеко не всех клиентов знаю. У нас же несколько групп. Посещают наш клуб и профессионалы из охранных агентств, и спортсмены, и любители, даже дети, — заодно прорекламиривал он свой клуб. — Я не могу знать всех. Обождите минутку, приглашу вчерашнего тренера.

Он оставил посетителей в кабинете, который скорее напоминал склад спорттоваров. Через несколько минут хозяин вернулся с тренером — коренастым мужчиной плотного телосложения и с серьезнейшей миной, представил его и снова ушел.

— Нас интересуется девушка по имени Жанна, — сказала Эмма.

— На какой предмет?

Тренер выставил невидимый щит, не желая распространяться по поводу клиентуры. Эмма людей видела насквозь, рассмотрела и в данном экземпляре альтруиста. Так что ей даже в голову не пришло предложить за сведения деньги, что она частенько делала. Этот не возьмет, а раз не возьмет, существуют другие методы.

— Мы хотим предложить ей работу.

— Какую?

Кажется, он возомнил себя опекуном Жанны. Но и с такими нестандартными личностями Эмме приходилось сталкиваться.

— Высокооплачиваемую, — неопределенно ответи-

ла она, стараясь не оттолкнуть его ни интонацией, ни своим поведением. Эмма умела налаживать контакты с самыми разными людьми. — Если, конечно, она подойдет нам.

— Нельзя ли конкретней? Что за работа?

— Умственная, — уклонилась от прямого ответа Эмма.

— Понимаете, у нас холдинг, естественно, огромный штат сотрудников, — дипломатично перехватил инициативу Ростислав Матвеевич. — Хороший сотрудник — это залог процветания...

— А хороших не очень-то много, — подхватила Эмма. — Либо профессиональные качества желают быть лучше, либо нас не устраивают моральные принципы, либо находятся другие причины, которые вынуждают расставаться с работниками. Но те, кто проходит отбор, имеют приличную зарплату, жилье, зарубежные командировки. Поэтому мы отбираем сотрудников по городам, наводим справки через знакомых, беседуем с претендентами на месте. Вот, собственно, и все, что можем вам сказать.

Тренер внимательно и пристально разглядывал эту странную парочку. Очевидно, искал под вполне respectableй оболочкой криминальную начинку.

— Хорошая работа нужна каждому, — наконец соизволил вымолвить он. — Жанна — девушка порядочная, насколько я заметил. Закончила институт, специальность у нее... прикладная математика, кажется. А работает бухгалтером. У нее мать и две сестры, не замужем. Вот и все, что я о ней знаю.

— Каковы ее спортивные успехи? — поинтересовался Ростислав Матвеевич.

— А у вас спортивный холдинг? — озадачился он.

— Разумеется, нет, — слегка улыбнулась Эмма, поражаясь скудным познаниям тренера в сфере бизнеса.

Где он видел спортивный холдинг? — Мы настаиваем, чтобы наши сотрудники занимались спортом, вели здоровый образ жизни, не курили, не употребляли алкоголь. Нам нужны здоровые люди и физически и морально. Нас не интересуют посредственности. Человек, успешно совмещающий спорт и работу, обязательно достигает успехов во всех сферах деятельности.

Монолог убедил тренера, что перед ним не сутенеры, а приличные люди. Он заговорил мягче, одновременно стараясь не навредить Жанне:

— Я бы повременил говорить об успехах Жанны в спорте. Она занимается дзюдо всего год, проявила выдержку, старание, упорство. Это отличные качества. Чемпионкой страны она, конечно, не станет...

— А защитит себя в случае нужды сможет? — вырвалось у Ростислава Матвеевича, и он тут же поймал на себе свирепый взгляд Эммы.

— Надеюсь, — неопределенно пожал плечами тренер. Видимо, сомневался в навыках Жанны. — Понимаете, никто не знает, как будет вести себя в экстремальных ситуациях, иногда большие мастера теряются... поначалу теряются, когда на них нападают. У нас ведь тоже есть кодекс, как у врачей, — не навредить. А ей придется защищать себя? — вдруг забеспокоился он.

— Не в этом дело, — поспешила сказать Эмма. — Нас интересует результат. Если Жанна занимается таким экзотическим видом борьбы, должен быть и результат. Для чего же она тогда занимается? Результат в хобби говорит, что и к работе человек относится ответственно, не согласны?

— Согласен. В таком случае отвечу: для человека, занимающегося год, Жанна неплохо продвинулась.

— Это нас устраивает, — сказала Эмма. — Как нам ее найти?

— Мы записываем сведения о клиентах в журнал,

там есть ее адрес и телефон. В четверг будут занятия, вы можете встретиться с ней здесь.

— Спасибо, — встала Эмма.

— Ты мастер забивать баки, — открывая перед Эммой дверцу джипа, саркастически заметил Ростислав Матвеевич.

— У меня есть цель, — сухо заметила она и повторила: — Цель.

ГЛАВА 2

Жанне не откажешь в наблюдательности. Специально она, конечно, не искала объект наблюдения. Но когда один и тот же джип попадает в поле зрения несколько раз на дню в течение недели, чувства обостряются сами по себе. А Жанне то и дело попадался на глаза черный джип. Поначалу она только подумала, что джип часто встречается, потом заметила, что он встречается слишком часто. Казалось, он специально ездит за ней. Решила проверить — так ли это, принялась бесцельно фланировать по городу. Открытие было неприятным — за ней следят. Невероятно, но факт! Где бы ни появилась Жанна — джип тут как тут. Внутри за тонированными стеклами не просматривались пассажиры, это дополнительно нервировало. Сколько там человек и что они хотят от нее? Похитить? Глупо, за Жанну никто не даст выкуп. К тому же у них была такая возможность не раз. Значит, не похитители. Тогда кто? Тайный поклонник? Почему тайный, почему не подойдет, не познакомится? А если ее преследует маньяк? Это уже ближе. Он давит на психику внезапными появлениями, доводит жертву до психоза, а однажды — раз!.. Жанна не на шутку испугалась, для самообороны стала брать с собой кухонный нож.

Теперь на тренировках она проявляла максимум усердия, словно задалась целью занять верхнюю ступеньку пьедестала на чемпионате мира по дзюдо. Одновременно Жанна с предельной осторожностью возвращалась поздними вечерами домой. При этом специально ходила разной дорогой, дабы запутать предположительных маньяков. В общем, не жизнь пошла, а детективный роман.

К сожалению, молодого человека, который провожал бы ее домой, нет. Последнего поклонника отшила год назад. Однажды она любила до одури, он ее тоже, собирались пожениться. Это было в двадцать лет. Мама и папа жениха воспротивились женитьбе — Жанна не тот вариант, никто и ничто. Он не поставил вопрос ребром: только Жанна, предложил встречаться втайне от родителей, но разве это дело? Вопрос ребром поставила Жанна: или женимся, или возвращайся к родителям. Он ушел к папе с мамой. Давно было, почти забылось.

Разумеется, не только собственная безопасность волновала Жанну, беспокоилась она и за родных. Запретила Вике гулять допоздна, приказала возвращаться засветло, иначе та ни одной новой тряпки не получит. Вика рыдала из-за деспотизма старшей сестры. Девчонке хотелось погулять, а тут еще лето началось, гардероб требовал обновок. Младшая сестра Зойка тоже ныла: надоело носить обноски. Мама, в свою очередь, поражалась жестокости, которой раньше в такой степени за старшей дочерью не замечала, но, поскольку власть в доме захватила Жанна, всем пришлось смириться и подчиниться.

А она, выходя на улицу, постоянно была начеку. Дурацкая ситуация! Тебя кто-то преследует, а ты не представляешь, какого черта ему нужно! То, что это мужчина, или даже не один, Жанна не сомневалась.

Нервы накалились до предела, но не в характере Жанны бесконечно выносить нервотрепку. Когда убедилась, что джип, вне всяких сомнений, следует за ней по пятам, решила пойти в любовую атаку. Безусловно, днем. Но и тут Жанна подготовилась: сумку повесила на плечо, опустила в нее руку и, сжимая нож, подошла к джипу, постучала в окно. Если оттуда выскочат амбалы и попытаются схватить ее, Жанна приготовилась не только к обороне, но и к побегу.

Дверца распахнулась. Каково же было изумление Жанны, когда вместо сомнительного вида амбалов она увидела эффектную женщину и привлекательного мужчину, немолодых, но и не старых. Вообще-то женщина была вне возраста, возможно, из-за полноты. Иногда встречаются люди, которых полнота украшает, и трудно их представить худыми.

На Жанну, приподняв одну бровь, насмешливо смотрела матрона с роскошными формами. А мужчина, сидевший за рулем и вступивший в заключительную фазу, когда не хватает нескольких лет, чтобы с полным основанием назвать его пожилым, с опаской косился на Жанну. Лицо его с мягкими чертами показалось безвольным, в женщине же чувствовался жесткий нрав. На маньяков эти двое не тянули. Почувствовав относительную безопасность, Жанна осмелела, тон взяла чуточку грубоватый, но это так понятно.

— Я заметила, вы за мной ездите. Что надо?

— Садитесь, — пригласила женщина.

— К незнакомым в машины не сажусь.

— Хорошо, тогда поговорим в ресторане.

Женщина вышла из джипа, мужчина следом. Честно говоря, Жанна растерялась, не ожидала такого поворота. Разумеется, ее мучило любопытство. Ведь определенно у них какая-то цель. Уйти и не узнать причину слежки за ней будет неразумно. Правда, ее не-

много покоробил откровенный и оценивающий взгляд женщины, от таких людей Жанна предпочитала держаться подальше. Во-первых, они зациклены на собственной неотразимости, во-вторых, все, излучающие деньги (женщина просто окутана аурой богатства), господа циничные, грубые и жестокие.

— Я предлагаю пойти в «Мерло», — сказал мужчина. — Там симпатичная обстановка, тихо, неплохо кормят.

Неплохо! Ха! За это «неплохо» дерут двадцать три шкуры. Жанна позволить себе «неплохо» никогда не могла, но согласилась пойти, решив пить только воду, чтоб не остаться в долгу у неизвестных преследователей.

В ресторане женщина представилась Эммой (без отчества), а мужчина — Ростиславом Матвеевичем. Официант подал им по папке меню, но Жанна отложила свою папку, категорично заявив:

— Я буду только воду.

— Не беспокойтесь, мы оплатим... — заверила Эмма с чуть заметной насмешкой в голосе.

Почему-то богачи думают, что они умнее остальных и никто не в силах расшифровать их подтекстов и многозначительных недомолвок.

— Предпочитаю сама платить за себя, — поставила точки над «i» Жанна.

— Вы так шепетильны? — приподняла одну бровь Эмма, чем окончательно взбесила Жанну.

— Да, — вызывающе ответила она.

Жанна дала понять, что не боится их, но внутри отчего-то все вибрировало. Подошел официант.

— Принесите вино, красное, полусладкое, хорошее, а не помой, — сказала ему Эмма. — Какую-нибудь закуску... Три отбивные, если только вы их жарите, а не парите в микроволновой печи...

— Мне воду, — напомнила Жанна.

— И воду, — снисходительно улыбнулась Эмма, глядя в упор на нее. — Возможно, нам предстоит долгая беседа, и вы успеете проголодаться.

— А нельзя ли покороче?

— Если получится, — кивнула Эмма.

Под взглядом снежной леди Жанне стало не по себе. Лицо Эммы казалось замороженным, а когда она улыбалась, глаза оставались безучастными, словно вставленные протезы высокого качества. Жанна терпеть не могла прозрачные глаза. А у Эммы они были неприятно прозрачными, такие еще называют — акульими глазами. Да, именно так смотрит на жертву эта морская хищница. По телевизору Жанна не раз видела подобное зрелище и, даже сидя дома в кресле, замирала от ужаса. А тут вот она, милая, красивая женщина — с акульими глазами. Брр! Ростислав Матвеевич держался свободно, но с оглядкой на Эмму, словно боялся, что та будет им недовольна. А вот у него глаза темные и теплые, но Жанна поняла: главная партия в этом дуэте принадлежит Эмме, с ней-то и надо вести диалог.

— Так что вам от меня нужно? — спросила Жанна.

— Мы наблюдали за вами... — начала Эмма.

— Я заметила, — вставила Жанна.

— Похвально. Наблюдательность — необходимое качество. Вы живете с матерью и двумя сестрами в скромной трехкомнатной квартире, работаете не по специальности, хотя как математик подавали большие надежды. Занимаетесь дзюдо, не имеете друга. Не пьете и не курите. Любите музыку в стиле хард-рок, кино не для всех, боевики, научно-популярные программы. Главное увлечение — книги, любимый писатель Хемингуэй. Неплохо владеете компьютером, хотя дома его не имеете. У вас прекрасный кругозор. Но скажи-

те, как совмещаются кино не для всех и Хемингуэй с боевиками?

Наверное, Жанна стала похожа на прибитую кувалдой чурку. Во всяком случае, она долго не находила слов, а только хлопала глазами.

— Я многосторонняя натура, — неожиданно выпалила она и пожала плечами в знак недоумения. — Кстати, я еще и сериалы смотрю, когда интересно, так что вы не все обо мне знаете.

Официант принес закуски, изящно и точно разлил вино всем поровну, Эмма взяла свой бокал:

— Характер... У вас резкий характер, пока я не поняла, хорошо это или плохо, но о вас отзываются не слишком лестно. Наверное, вам это неприятно слышать, но так есть. Вы категоричны, упрямы, резки в суждениях, независимы... Независимость хорошая вещь, но она должна подкрепляться материальной базой, в противном случае независимость переходит в вульгарность. Видите ли, Жанна, только богатые могут позволить себе быть независимыми и никому не подчиняться, остальные вынуждены принимать условия игры.

— Итак, мы выяснили, что богатым быть лучше, чем бедным, — сухо заметила Жанна. — И почему же вы, богатая и независимая, завели на меня, бедную и зависимую, досье?

— Мы должны были выяснить о вас все, поэтому не удивляйтесь, — проигнорировала иронию собеседницы Эмма.

— Вы не ответили — зачем?

— Хотим предложить вам работу, которая даст возможность стать истинно независимой.

— Какую? — опешила Жанна.

Как тут не опешить? Тебя словно раздели на всеобщее обозрение, а ты впервые видишь этих людей. От-

куда они свалились? Все это казалось диковинным: и женщина с прозрачными и студеными глазами. И мужчина, сосредоточившийся на своих мыслях, можно подумать, его не интересовал диалог двух женщин. И сама ситуация — то ли Жанне крупно повезло, то ли ее хотят одурачить пройдохи.

— Не торопитесь говорить «нет», — сказала Эмма. — Лучше выпейте. Глоток хорошего вина никогда не помешает даже непьющим людям, а пить надо уметь.

Безусловно, без допинга не обойтись, надо же привести мозги в рабочее состояние. Она схватила бокал и под пристальным взглядом снежной леди выпила половину, закусывать не стала, уставилась на Эмму, почти сразу почувствовав приятное расслабление от вина.

— Ваши качества нам подходят, даже категоричность и упрямство, но необходимо их улучшить, — сквозь легкий туман доносилась речь снежной леди. — Также нам следует хорошенько узнать вас, чтобы окончательно решить, подходите ли вы нам. А для этого мы предлагаем вам поселиться в прекрасном месте на берегу моря. Вас будут хорошо кормить, учить некоторым премудростям. Вы совместите отдых с работой и за каждый месяц получите по тысяче долларов.

У Жанны окончательно съехали мозги набекрень — за отдых на берегу моря будут платить бешеные деньги?! Эти люди — извращенцы.

— А вот потом... — Эмма пригубила бокал, искоса поглядывая на потрясенную девушку. — Потом начнется работа, но повторюсь: если вы нам подойдете.

— Вы хотите сделать из меня проститутку? — напрямую спросила Жанна.

— Нет, — рассмеялась Эмма и вдруг резко оборвала смех. — Корень слова «проститутка» — «просто». Это действительно просто, особых затрат не требует, кроме как задушить в себе омерзение, принципы и так да-

лее. А мне нужна филигранная работа ума, доля авантюриности, риск с вашей стороны. Но об этом позже. Если вы сумеете выполнить наши условия, заработаете сто тысяч долларов. Мы положим в любой банк на ваше имя эту сумму. Идет?

— Сколько?! — открыла рот Жанна. Сумма казалась запредельной, нет, она ослышалась.

— Сто тысяч долларов, — повторила Эмма.

— За что такие деньги?..

— За работу, милая, за сложную работу.

Остальные слова Эммы Жанна уже не слышала. Сто тысяч — как серпантин мелькало в голове. Сто тысяч долларов!!! С ума сойти можно. Сто тысяч... Разве существуют такие суммы? Нет, конечно, существуют, но где-то там, в недостижимой стратосфере, а не на земле. Сто тысяч... Это же масса возможностей... Мама подлечится, у нее проблемы с позвоночником и грыжа, а лечиться даром — даром лечиться. Вику можно сдать в колледж, институт ей не потянуть, а профессия необходима, правда, сейчас и в колледжах платное обучение. Зойка подрастает, пора подумать и о ней, больше ведь некому. А самой можно открыть собственное дело... Но все это обойдется копейками при сумме в сто тысяч!!!

Очнувшись от шока, Жанна не увидела ни Эммы, ни Ростислава Матвеевича. Она сидела одна. Когда же они ушли? Не договорились о встрече... Впрочем, Эмма что-то говорила... Да, она найдет Жанну. Взгляд девушки блуждал, как у пьяной, задержался на тарелках. Еда вообще не тронута. Деньги лежали на столе, официант изящно, как недавно разливал вино, смахнул их.

— Принесите пакет, — сказала Жанна. — Два. Бутылку я тоже заберу.

После таких потрясений домой поехала на такси,

предварительно позвонив на работу и предупредив, что сегодня она уже не придет, приболела.

Мама, открыв дверь, шарахнулась, ибо дочь влетела в квартиру, как ураган, бросила на стол пакеты, упала на диван.

— Что случилось? — испуганно пролепетала мать.

— Мне предложили потрясающую работу, — сообщила дочь. — С испытательным сроком. За этот срок будут платить... тысячу долларов, а потом... страшно выговорить... Я не буду говорить, чтоб не сглазить...

— Да что за работа? За что платят такие деньги?

— Мам, я не поняла. Но это хорошая работа, потому что за нее столько платят.

И ни слуху ни духу несколько дней! Сто тысяч, поманив заоблачными высотами, уплывали, возвращая Жанну на старушку-землю. Наверное, эти двое так развлекаются: ищут дурочек вроде Жанны, представляются миллиардерами, рисуют сказочные перспективы, а потом исчезают, наслаждаясь произведенным впечатлением. Может, таким образом они возвышаются в собственных глазах, а по сути — у обоих основательно пробита крыша? Мало ли шизофреников свободно разгуливает по городу? А она, глупенькая, поверила, раскатала губы на сто тысяч... Не сообразила поинтересоваться: деньги-то обещали, а за что? За какую работу столько платят и кто добровольно расстанется с богатством? Быть этого не может. Но сто тысяч... поманили, обманули. Ну, попадись теперь эта парочка Жанне!

И попались. Сами приехали к спортивному клубу. У Жанны коленки подкосились, когда увидела знакомый джип и пошла к нему, как загипнотизированный кролик устремляется в пасть удава. Нет, сто тысяч увидела в толстых пачках, на них и взяла курс.

— Вы согласны? — спросила холодная леди.

— Да, — выпалила Жанна, хотя собиралась набить себе цену, то есть поломаться.

— Тогда напишите фамилию, имя, отчество полностью.

Жанна настрочила в записной книжке, которую протянула Эмма, отдала. Та захлопнула дверцу джипа и... Жанна осталась одна. Ни полслова больше! Что за люди? Куда влезла Жанна? Она села в троллейбус и всю дорогу взвешивала — рисковать или не рисковать? Ну, в конце концов, ничего страшного не произошло, авось не произойдет, а кто не рискует...

Ей дали два дня на сборы. Билет на поезд привез Ростислав Матвеевич и дал... тысячу долларов! Деньги подкрепили в Жанне уверенность, что дело серьезное, рискнуть стоит. Конечно, роились мысли, что ее куда-то увлекают обманом. В бордель? И кто столько платит за то, чтоб заманить в бордель? Девушкам, которых определяют в проститутки, вообще не платят, сто раз читала, передачи на эту тему смотрела. Главное, паспорт надежно спрятать и деньги на обратную дорогу. Все, решено, она поедет.

Жанна написала заявление на отпуск за свой счет по семейным обстоятельствам. Уж за месяц она разберется, что почем. Хозяин фирмы, где Жанна исправно трудилась, остался недоволен, пригрозил увольнением.

— Увольняйте, — согласилась она.

Так, назад дороги нет. Это к лучшему, меньше сомнений будет. Маму огорчила тем, что теперь будет жить в другом городе. Но когда мама получила половину суммы, чуть в обморок не упала:

— Боже мой! Жанна! Где взяла?

— На новой работе выдали.

— Но... раз там столько платят, значит, фирма серьезная. Тебе нужно приодеться...

— Не волнуйся, я себе оставила.

— Тогда... куплю Вике босоножки...

— Мама, пожалуйста, не трать с ходу все. Вдруг мне не понравится на новой работе, а со старой я уволилась. Потерпи, пока не получу следующую сумму, сразу вышлю тебе половину.

— Девочка моя, — прослезилась мать, — тебе пора обустроить свою жизнь. Мы уж тут сами... Господи, как же повезло...

Да, повезло, и крупно. Одно слегка омрачало радость: Жанна так и не знала круг своих обязанностей, да и вообще чем она будет заниматься. Сомнительно, чтоб за удовольствие еще и платили. Тут что-то не так...

— Все, хватит, — приказала она себе, собираясь в дорогу.

Хорошо хоть, дома никого не было, сестры и мама отправились за продуктами в дорогу, поэтому терзаний и метаний Жанны не видели. Она плюхнулась на стул, схватилась пальцами за виски:

— Сомнения только мешают. Хорошо, не поеду. И что будет? Работы у тебя, Жанночка, теперь нет. Что ты будешь делать? С мамой цветочки клеить на гробы и продавать их на рынке? Не хочу! Я могу заработать сто тысяч и заработаю их, чего бы мне это ни стоило.

Мама, Вика и Зойка отправились провожать ее на вокзал.

Поезд. Сто лет Жанна не ездила на поезде, можно сказать, совсем не ездила. Один раз, когда на областной олимпиаде среди школьников заняла первое место и была премирована турпоездкой в Москву. Тогда-то и села впервые в поезд с остальными победителями различных олимпиад в плацкартный вагон, а больше не приходилось ездить, кроме как на электричках. Сестры вообще никуда не выезжали, даже в

лагеря, поэтому прыгали на перроне, словно это им предстояло отправиться в интересное путешествие. Говорят, раньше билеты были недорогие, люди ездили, куда хотели. Жанна живет сегодня, если за билет предстоит выложить ползарплаты — какие уж тут поездки?

Все четверо протискивались в узком коридоре к купе, добрались, девчонки повизгивали, выражая восторг, а мама наказывала звонить чаще. Жанна уложила вещи, вышла на перрон, до отхода поезда оставались считанные минуты.

— В туалет пойдешь, сумку с собой бери, — наставляла дочь мать. — Съешь сначала скоропортящиеся продукты, а копчености на завтра оставь.

— Завтра я буду уже на месте, — улыбнулась Жанна.

— Неизвестно, как там тебя встретят, не голодать же... Ой, Жанна, поезд сейчас тронется. Ну, иди, родная...

Прощальные поцелуи. Жанна запрыгнула в вагон. Поезд поехал. Мама и девчонки отдалялись... пропали.

Вот и все. Назад дороги нет.

ГЛАВА 3

Утром, едва проснувшись, Жанна прилипла к окну. Она была потрясена размерами и красотой гор, а когда поезд въезжал в тоннели, невольно замирало сердце, и внутри дрожало не от страха, нет, дрожало от предчувствия чего-то необыкновенного. Одно то, что она сидит в уютном купе и едет к морю, уже чудо. А за окном снова проплывали горы, незыблемые, величественные, вечные, на смену неуверенности приходила убежденность, что жизнь круто изменилась. Жанна оставила не только город, работу и семью, оставила там

себя и пока не знала, хорошо это или плохо. Она не обольщалась, что все пойдет гладко, как по маслу, наверняка от нее потребуются большие усилия, ведь такие деньги не платят за красивые глазки. Тут уж одна задача — не грохнуться на дно. Но, в общем, она была довольна: лучше опасности и новизна, чем прозябание в должности бухгалтера и бесперспективность. Когда бы еще удалось увидеть горы? Самый большой отдых, который могла она позволить себе, — поездка за город либо с коллегами, либо с друзьями, последних осталось мало, ведь у всех свои проблемы.

Жанна спрыгнула с поезда. Слепляющее южное солнце, яркая зелень, влажный воздух, пахнущий водорослями и сырой рыбой, — чудо!

Никто не подбежал, мол, ждем с нетерпением, пройдемте в салон лимузина, сейчас познакомим вас с городом, затем поедем в офис, где вам обрисуют обязанности, а потом море.

Жанна поставила вещи у ног и растерянно оглянулась по сторонам. В конце концов, ее должны встретить. Через пять минут вагон, являющийся ориентиром для встречающих, потому как на нем есть номер, пополз по рельсам, тягуче скрипя колесами.

Вот те раз! А что же теперь делать? Впопыхах не говорила, куда ей идти, не спросила адреса, не додумалась даже уточнить фамилии Эммы и Ростислава Матвеевича! Знала бы фамилии, обратилась бы в справочную и выяснила адрес.

Мимо Жанны все быстрее пробегали вагоны, когда последний показал хвост, разом рухнули все надежды и планы. Но теряться, распускать нюни — это не для нее. Она собрала волю в кулак и принялась обдумывать план действий. По ее вине произошло недоразумение? По ее. Кого искать и где — не знает. Значит, придется возвращаться назад. Итак, сначала следует

узнать расписание поездов, затем купить билет, желательно на вечер. Никогда не была у Черного моря, вот и проведет остальную часть дня на пляже, а вещи сдаст в камеру хранения. Выход найден, Жанна взяла вещи и неторопливо двинулась к зданию вокзала...

— Ты Жанна?

Невысокий и небритый мужчина лет тридцати остановился напротив. По желтовато-коричневому цвету кожи и черным волосам она определила, что перед ней коренной житель Кавказа. Еще ничего не понимая, она ответила:

— Я.

— Иди за мной.

Не успела она опомниться, как он, забрав чемодан и спортивную сумку, пружинисто зашагал к вокзалу, словно вещи не имели веса. Жанна семенила за ним, недоумевая, почему он не представился, ничего не объяснил, и вообще — кто он? Может, забрать у него вещи и убежать? Пока она мучилась сомнениями, вышли на небольшую площадь, мужчина сложил вещи Жанны в багажник «Москвича», сел за руль и небрежно бросил ей:

— Садись.

Когда она опасливо села на первое сиденье, предусмотрительно не хлопывая дверцу, так как не отказалась от намерения сбежать, он все же соизволил представиться:

— Меня зовут Ганнибал.

Почти каннибал. И вид у него каннибальский — недружелюбный, словно Жанна должна ему миллион и не отдает. Сейчас привезет в безлюдное место, там ее скрутят, а потом переправят через море в ту же Турцию... Ну, пусть попробуют найти паспорт — обычно сутенеры их отбирают. Жанна родную ксиву спрятала так, что даже если ее догола разденут и перетрясут все

вещи — не найдут. А документы с деньгами в кепочке из плотной ткани зашиты. Ко всему прочему Жанна сняла ксерокопию, так что если его потребуют, отдаст копию, мол, паспорт потеряла. Кстати, Жанна слегка старовата для начинающей жрицы любви, в храм разврата берут девушек лет на десять моложе. Успокоилась, но не очень. А как он определил среди множества народу, что она та самая Жанна?

— Как вы нашли меня?

Он открыл бардачок и отдал ей стопку фотографий. Жанна перебирала снимки — вот она выходит из магазина, на другом — она у дома, на третьем — возле бывшей работы, на четвертом... Ого! За ней не просто следили, ее постоянно фотографировали. Как это понимать? Для чего ее привезли сюда? Может, Эмма и Ростислав Матвеевич — сотрудники ФСБ, или того хуже — зарубежных спецслужб? Только набитая дура вот так запросто кидается в авантюры, будто не знает, какое сейчас время и какие люди!

Жанна рассеянно смотрела в окно перед собой, не видя между холмами полоски моря, а так мечтала о синем просторе. Какое уж тут море, когда за город выехали. Она запаниковала:

— Куда вы меня везете?

— В гостиницу.

— Разве гостиницы не в городе? Остановите, я выйду!

Сообразила, что делать, да только поздновато. Вообще не следовало садиться в машину к незнакомцу, сколько раз предупреждали. Теперь-то она понимает, почему дурехи вроде Жанны попадают в ловушки — потому что им сулят деньги, роскошную жизнь, отсюда извилины у девчонок теряют способность к оценке реальности. Она закричала:

— Остановите, иначе я выпрыгну!

— Че психуешь? — Он просто-напросто излучал